

***Лексико-семантические особенности цветописи
в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»
(на материале тематических групп «Черный» и
«Белый»).***

Полное имя автора: Али Нажва Фуад

Должность: Доктор филологических наук, Ирак – Багдад

***Место работы: Багдадский университет, факультет языков,
кафедра русского языка.***

alinajwa@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируются структурообразующая функция и стилистические характеристики цветонаименований тематических групп «Черный» и «Белый» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Предметом исследования является идиолект писателя. Проводится многоаспектный анализ лексики, обозначающей цвет; рассматриваются частеречные особенности наименований цвета, описываются словообразовательные модели, семантические трансформации и символические значения, анализируется роль цветообозначений в образной системе романа.

Ключевые слова: художественный текст, М. Булгаков, «Мастер и Маргарита», цвет, цветообозначения, тематическая группа, словообразование, значение, переносное значение, коннотативные признаки, символ.

Художественное произведение представляет собой единство формы и содержания. Цветопись является существенным элементом стиля писателя, она создает наглядный зрительный образ, называя признаки, которые непосредственно воздействуют на органы чувств читателя.

Выбор данной темы исследования обусловлен недостаточной изученностью идиостиля такого крупного писателя, как М. Булгаков. Цветопись занимает особое место в системе выразительных средств романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», поэтому изучение цветонаименований в романе позволит лучше понять особенности стиля писателя.

Для анализа выбраны ахроматические цвета тематических групп «Белый» и «Черный», выбор именно этих цветов обусловлен частотностью слов, обозначающих эти цвета, в тексте романа «Мастер и Маргарита».

Выбор в качестве объекта анализа тематических, а не лексико-семантических групп, позволяет более полно рассмотреть особенности цветописи в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Слова разных частей речи могут называть одно и то же понятие, но на лексическое значение слова накладывается категориальное грамматическое значение, обусловленное особенностями той части речи, к которой принадлежит слово.

Под тематической группой мы будем понимать объединение слов разных частей речи, связанных общностью выражаемых словами понятий. Термин лексико-тематическая группа предполагает наличие системных связей в лексической системе языка, связей как парадигматических, так и синтагматических.

Членение лексики на тематические группы позволяет наиболее полно описать цветонаименования в художественном произведении, выявить особенности использования как всей группы слов, так и отдельных лексем, установить связи внутри тематической группы, описать оттенки значений и дополнительные смыслы, которые появляются у слов в составе художественного целого. Кроме того, такой подход позволяет установить парадигматические, синтагматические и деривационные связи слов.

Большинство цветонаименований в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» являются прилагательными. Полные формы прилагательных описывают признак как постоянный, в предложении они могут быть определением или именной частью составного глагольного сказуемого. Краткие прилагательные отличаются от полных как синтаксически, так и семантически. Краткие прилагательные описывают предикативный признак как качественное состояние, которое может быть соотнесено с определенной временной локализацией, таким образом, краткие формы имеют значение непостоянного признака, обусловленного временем. Предикативные формы более выразительны, нежели атрибутивные. Кроме того, краткие прилагательные

стилистически маркированы, они являются принадлежность книжных стилей русского языка.

«*Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист, а парикмахерская завивка волос развилась*» [1, с. 224].

В качестве цветоименований используются также немотивированные и мотивированные отвлеченные существительные. Мотивированные прилагательными существительные представлены в романе тремя лексемами: *тьма, темнота, чернота*. Существительное *тьма* образовано усечением основы, оно семантически обособленным от прилагательного *темный*; существительные *чернота, темнота* образованы от качественных прилагательных с помощью суффикса *-от*. Все три существительных имеют значение отвлеченного признака и совмещают в себе значение признака и значение существительного как части речи. В романе также есть окказиональное отглагольное существительное *потемнение*, сочетающее в своем значении процессуальный признак с семантикой существительного: «*в предгрозовом потемнении*» [1, с. 113].

В романе «Мастер и Маргарита» М. Булгаков часто использует глаголы, в семантику которых входит сема цвета, это глаголы, мотивированные прилагательными и образованные от них суффиксальным или суффиксально-префиксальными способами. Глаголы с суффиксом *-е-*: *чернеть, темнеть белеть, бледнеть*; с префиксом *за-*, и суффиксом *-е-*: *зачернеть*; глаголы с префиксом *по-* и суффиксом *-е-*: *почернеть, потемнеть, побледнеть*. Данные глаголы имеют значение ‘приобретать/приобрести признак, названный мотивирующим прилагательным’ [3, с. 344].

Глаголы с префиксами *вы-, за-* и суффиксом *-и-*, имеют значение ‘наделить (иногда чрезмерно) тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным’ [3, с. 373] в данном случае - ‘сделать темным/ белым’: *затемнить, выбелить*. Следует добавить, что глаголы с префиксом *вы-* имеют значение «интенсивной завершенности, исчерпанности и тщательности действия» [3, с. 600].

В тексте романа глагол *выбелить* представлен в своей атрибутивной форме – страдательным причастием прошедшего

времени. Лексема *выбеленный* не имеет временной локализации, а, следовательно, у нее развивается адъективное значение 'подвергшийся действию и содержащий результат этого действия' [3, с 663]: «*выбеленные временем человеческие кости*» [1, с. 172].

Глаголы несовершенного вида описывают действие в его длительности, как процесс: *чернеть, темнеть, белеть, бледнеть*. Глагол совершенного вида *зачернеть* фиксирует начало действия во времени: «*Внизу появились и стали отблескивать валуны, а между ними зачернели провалы, в которые не проникал свет луны*» (435). Начинательные значения имеют и глаголы совершенного вида *почернеть, потемнеть, побледнеть*.

Довольно часто для описания состояний природы М. Булгаков использует слово категории состояния (предикативное наречие) *темно*:

«*Еще раз, и в последний раз, мелькнула луна, но уже разваливалась на куски, и затем стало темно*» [1, с. 50].

Категория состояния имеет качественное значение и используется в бессубъектных внешних описаниях.

Итак, в тематическую группу «Черный» входят следующие цветоименования: полные качественные производные прилагательные *черный, темный*, и их краткие формы *черен, темен*; мотивированное существительным относительное прилагательное *траурный*, приобретающее в контексте свойства качественного прилагательного; сложные прилагательные с подчинительным отношением основ: а) образованные сложением основ цветых прилагательных (*черный, темный*) и определяемых ими существительных: *чернобородый, черноглазый, черноволосый, чернокожий, темноволосый*; б) с первым компонентом *пол-* и интерфиксом *-у-* (*полутемный*); существительные: конкретное – *брюнет* и отвлеченные немотивированные: *мгла, мрак* и мотивированные *тьма, чернота, темнота, потемнение*, категория состояния *темно* и генитивной конструкцией (цвета *воронова крыла*).

Наиболее частотным цветоименованием в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» является прилагательное *черный*. В своем прямом номинативном значении оно используется в описаниях

внешности героев романа. Черный цвет основной в портрете Воланда:

«Воланд оказался в какой-то черной хламиде со стальной шпагой на бедре» [1, с. 267];

«По виду – лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец» [1, с. 14].

Черный – значимая характеристика Воланда, именно на ней акцентирует М. Булгаков внимание читателя, поэтому определяемое существительное может меняться, а определение остается неизменным, так, например, не важно, какой именно глаз Воланда пустой и черный – левый или правый:

«левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – пуст, черен и мертв» [1, с. 47];

«Два глаза уперлись Маргарите в лицо. Правый с золотую искрой на дне, сверлящий любого до dna души, и левый – пустой и черный, вроде как узкое игольное ухо, как выход в бездонный колодец всякой тьмы и теней»[1, с. 247].

В данных контекстах слова *черный*, *пустой* и *мертвый* имеют общую функциональную значимость, выступают как синонимы. В контексте романа прилагательное *черный* помимо цветового значения приобретает дополнительное, которое можно обозначить словами ‘смерть и пустота’.

Черный цвет основной в описаниях свиты Воланда:

«Черт знает откуда взявшаяся рыжая девица в вечернем черном туалете» [1, с. 127];

«Азazelло, расставшись со своим современным нарядом, то есть пиджаком, котелком, лакированными туфлями, одетый, как и Воланд, в черное, неподвижно стоял невдалеке от своего повелителя» [1, с. 348].

В пределах каждого из контекстов прилагательное *черный* используется сразу в двух значениях: черный в качестве самого темного цвета и черный в значении, которое в словаре современного русского языка дается с пометой *устар.*: «По суеверным представлениям – ‘чародейский, колдовской, связанный с нечистой силой’» [5, 17, с. 927].

В некоторых случаях происходит метонимический перенос – перенос с цвета одежды на весь облик человека, прилагательное используется в значении ‘одетый в черное’:

«*длинная черная фигура*» [1, с. 364].

Очень часто цветное значение прилагательного *черный* совмещается с значением, характеризующим сущность описываемого персонажа:

«*Тогда черный Воланд, не разбирая никакой дороги, кинулся в провал, и вслед за ним, шумя, обрушилась его свита*» [1, с. 371].

Черный – это не просто цвет одежды Воланда, это его сущность, его основное качество. Черный ассоциируется с нечистой силой, опасностью, небытием.

Интересно использование прилагательного *черный* в следующем описании:

«*Он шел в окружении Абадонны, Аззелло и еще нескольких похожих на Абадонну, черных и молодых*» [1, с. 265].

На первый взгляд кажется, что молодые люди имеют черный цвет кожи, но далее мы узнаем, что Абадонна «*был исключительно бледен по своей природе*» [1, с. 265].

Таким образом, прилагательное *черный* здесь, скорее всего, имеет значение ‘коварный’. М. Булгаков одним словом обозначил внутреннюю сущность описываемых персонажей, их принадлежность к силам зла, их адскую природу, страх, который они несут с собой. Абадонна – дух смерти и разрушения, вызывающий ужас у Маргариты.

Кроме того в свите Воланда «*кот черный, жирный*» [1, с. 66], шофер в машине, везущий Маргариту на бал, – «*черный длинноносый грач*» [1, с. 241], Москву Воланд покидает на черных конях, которые «*ломая ветви лип, взвились и вонзились в низкую черную тучу*» [1, с. 360].

Предметы, окружающие Воланда, в большинстве своем черного цвета. Огромный камин во дворце Воланда описывается метафорически, и опять используется прилагательное *черный*:

«*она видела громаднейшую швейцарскую с совершенно необъятным камином, в холодную и черную пасть которого мог свободно въехать пятитонный грузовик*» [1, с. 237].

Камин напоминает хищника с открытой пастью. Употребление слова *холодный* не совсем обычно в качестве определения к слову

камин. Но и камин необычен: из него появляются покойники, которые прибывают на бал к сатане. Прилагательные *черный* и *холодный* семантически сближаются в контексте и ассоциируются со смертью и нечистой силой.

Князь Тьмы не любит света, темнота сопровождает его. Сцена на Патриарших прудах описана так, что складывается впечатление, будто наступление сумерек вызвано Воландом, помещения, в которых находится Воланд и его свита, всегда затемнены:

«Вся большая и полутемная передняя была загромождена необычными предметами и одеянием» [1, с. 201];

«Тут в кабинетике как-то быстро стало темнеть» [1, с. 112].

С адом сравнивается в романе ресторан «Грибоедов». Царствует в этом аду директор Арчибальд Арчибальдович, в описании которого используются различные лексемы, но с общим понятийным ядром – представлением о чем-то черном:

«И было в полночь видение в аду. Вышел на веранду черноглазый красавец с кинжальной бородой» [1, с. 63];

«было время, когда красавец не носил фрака, а был опоясан широким кожаным поясом, из-за которого торчали рукояти пистолетов, а его волосы воронова крыла были повязаны алым шелком, и плыл в Карибском море под его командой бриг под черным гробовым флагом с адамовой головой» [1, с. 64].

М. Булгаков рисует образ в одно и то же время реальный и мистический. В описании Арчибальда Арчибальдовича основной цвет – черный, который передается прилагательным *черный*, сложным прилагательным *черноглазый* и сравнением *воронова крыла*.

Прилагательное *черноглазый* образовано сложением основ с нулевой суффиксацией. При словосложении значение сложного слова складывается из значения основ, в него входящих. Опорным компонентом является основа существительного, первая же основа – основа качественного прилагательного, в данном случае колоратива. В подобных конструкциях происходит усиление смысловой нагрузки прилагательного, цвет, передаваемый этим словом, осознается как важная черта облика Арчибальда Арчибальдовича, а не просто цвет его глаз.

В словосочетании *волосы воронова крыла* опущено существительное *цвет*. В словаре русского языка находим: *цвет*

воронова крыла – ‘черный с блестящим отливом’ [7, 1, стб. 366]. Благодаря пропуску слова *цвет* сравнение приобретает дополнительные смысловые оттенки: есть что-то от ворона у Арчибальда Арчибальдовича, ворон в традиционном представлении птица зловещая, предвещающая беду.

Плывет пиратский корабль «*под черным гробовым флагом*», слова *черный* и *гробовой* семантически сближаются.

Таким образом, получается цепочка слов, которые образуют синонимический ряд, объединяет эти слова не только цветное значение, но и представление об аде: *вороново крыло* – *черный* – *гробовой*.

К словам группы «Черный» относится существительное *брюнет*, прямое номинативное значение которого словарями русского языка определяется следующим образом ‘темноволосый, черноволосый человек’ [5, 1, с. 659]. Во время представления, даваемого Воландом и его помощниками, именно брюнетка первая соблазнилась посетить странным образом появившийся магазин. М. Булгаков никак больше не описывает эту женщину, но пять раз за короткую сцену повторяет слово *брюнетка*, подчеркивая эту деталь ее портрета.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что черный цвет имеет в романе отрицательную эмоциональную окраску, часто он указывает на дьявольскую природу героев. Но, этот же цвет присутствует в описаниях мастера и Маргариты.

Мастер «*темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами*» [1, с. 131], глаза «*карие и очень беспокойные*» (132). Одним из атрибутов мастера является черная шапочка с желтой буквой *М*. На этой шапочке писатель акцентирует внимание читателя, не раз упоминая о ней:

«– Я – мастер, – он сделался суров и вынул из кармана халата совершенно засаленную черную шапочку с вышитой на ней желтым шелком буквой «М»». [1, с. 136];

«*шептал гость в черной шапочке*» [1, с. 137];

«*А тот кивал от муки своих воспоминаний головою в черной шапочке*» [1, с. 149].

Эту шапочку сшила мастеру Маргарита в тот период, когда он работал над романом. Черный цвет ассоциируется у людей не только с тьмой, магией, смертью, но и с интуицией,

предвидением [4]. Мастер – больше, чем талантливый писатель, ему дано озарение свыше, он способен заглянуть в глубь веков. Но мастер не выдерживает испытаний, посланных ему жизнью, он отказывается от творчества, заболевает, и его уже устраивает жизнь в психиатрической клинике. Определение *совершенно засаленная* показывает насколько изменился мастер. Воспоминания о прошлом вызывают у него печаль, которая так сильна, что даже шапочка кажется печальной:

«прошептал мастер и поник головой, и долго качалась печальная черная шапочка с желтой буквой «М» [1, с. 141].

Здесь имеет место метонимический перенос, качество переносится с испытывающего эмоции человека на предмет его одежды. Значение прилагательного *печальный* распространяется и на слово *черный*, сообщая ему дополнительную эмоциональную нагрузку.

Черный цвет преобладает в описании Маргариты:

«И эти цветы очень отчетливо выделялись на черном ее весеннем пальто» [1, с. 138];

«продела свою руку в черной перчатке с раструбом в мою» [1, с. 139];

«Туфли с черными замшевыми накладками-бантами» [1, с. 140].

После бала у сатаны на Маргарите уже черный плащ, надетый на голое тело:

«на ней теперь был шелковый черный плащ» [1, с. 277].

Плащ этот она получила от нечистой силы, и цвет его символизирует связь Маргариты с Воландом и его свитой.

О внешности Маргариты мы узнаем только после того, как она воспользовалась кремом Азazelло:

«Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгустились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами» [1, с. 224];

«На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы» [1, с. 224].

Внешность Маргариты подчеркивает ее внутреннюю, глубоко до этого скрытую природу ведьмы. Даже мастер замечает: *«А ты действительно стала похожа на ведьму» [1, с. 354].*

Слова группы «Черный» используются М. Булгаковым как средство передачи внутреннего, душевного состояния героев. Когда Иван Бездомный затрагивает в разговоре с мастером неприятную для последнего тему, тот *«потемнел лицом»* [1, с. 136]. Получив нежелательный ответ от Левия Матвея, прокуратор Иудеи темнеет лицом:

«- Почему? – темнея лицом, спросил прокуратор» [1, с. 319].

Таким образом, темный цвет передает отрицательные эмоции героев, глагольная форма позволяет изобразить картину в динамике, сохраняя значение цвета.

Поступок как бы накладывает печать на внешность человека. У женщины, которая заманила Иуду в ловушку, глаза кажутся черными:

«он смотрел молящими глазами в голубые, а теперь казавшиеся черными глаза Низы» [1, с. 305].

В действие романа «Мастер и Маргарита» органично вплетены пейзажные зарисовки. Природа является действующим лицом повествования, живо откликающимся на все события, происходящие в романе.

С появлением Воланда на Патриарших прудах стекла домов *«начали предвечерне темнеть»* [1, с. 15]. Вскоре Иван Бездомный замечает, что *«вода в пруде почернела»* [1, с. 46]. Глаголы *темнеть*, *почернеть* дают возможность представить картину в цвете и в движении, в развитии.

Гроза в романе «Мастер и Маргарита» завершает то, что *«нужно довершить»* [1, с. 352]. В ее описании преобладают темные цвета:

«Гроза, о которой говорил Воланд, уже скоплялась на горизонте. Черная туча поднялась на западе и до половины отрезала солнце. Потом она накрыла его целиком. ... Еще через некоторое время стало темно.

Эта тьма, пришедшая с запада, накрыла громадный город. Исчезли мосты, дворцы. Все пропало, как будто этого никогда не было на свете ... Воланд перестал быть видим во мгле» [1, с. 352].

Художественной выразительности картины способствует грамматическое многообразие слов группы «Черный»: *черный* – прилагательное, *темно* -категория состояния, сообщающая

динамику повествованию (*стало темно*), *тьма* и *мгла* – существительные, которые в смысловом отношении более емкие, яркие, нежели прилагательные. Все эти слова с близким цветовым значением, но от слова к слову цвет как бы сгущается и охватывает все большее пространство.

Слово *тьма* в данном контексте помимо цветового имеет еще одно значение. Тьма олицетворяет Хаос, состояние вселенной до сотворения мира. Даже сатану мы не можем в ней разглядеть. Все исчезает.

Такая же тьма накрывает Ершалаим после казни Иешуа. Но здесь М. Булгаков рисует грозу как своего рода апокалипсис. Это кара, обрушившаяся на город:

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город ... Пропал Ершалаим – великий город, как будто не существовал на свете. Все пожрала тьма, напугавшая все живое в Ершалаиме и его окрестностях...

Она [туча]уже навалилась своим брюхом на Лысый Череп..., сползла дымными потоками с холма его и залила Нижний Город. Она вливалась в окошки и гнала с кривых улиц людей в дома. Она не спешила отдавать свою влагу и отдавала только свет. Лишь только дымное черное варево распарывал огонь, из крошечной тьмы взлетала вверх великая глыба храма со сверкающим чешуйчатым покрытием. Но он угасал во мгновение, и храм погружался в темную бездну. Несколько раз он выскакивал из нее и опять проваливался, и каждый раз этот провал сопровождался грохотом катастрофы.

... страшные безглазые золотые статуи взлетали к черному небу, простирая к нему руки. Но опять прятался небесный огонь, и тяжелые удары грома загоняли золотых идолов во тьму» [1, с. 290-291].

В этой грозе как бы гибнут языческие идолы и храм.

Основной картины передается прилагательным *черный* и поддерживается

лексемой *темный*, которое в произведении является синонимом слову *черный*. Выразительность картины усиливает существительное *тьма*, более экспрессивное, нежели прилагательное.

В темноте всё исчезает:

«Через пять минут из-под стеклянного купола вокзала исчез курьерский и начисто пропал в темноте. С ним вместе пропал и Римский» [1, с. 158],

«Азazelло на ходу вынул изпод мышки Маргариты щетку, и та исчезла без всякого стука в темноте» [1, с. 242].

В описаниях смерти на страницах романа также присутствует черный цвет. Так для умирающего мастера все «в подвале окрасилось в черный цвет, а потом и вовсе пропало» [1, с. 358].

В качестве синонима прилагательного *черный* в описаниях смерти выступает прилагательное *темный*, имеющее в языке значение ‘лишенный света, погруженный во тьму’ и оттенок этого значения ‘не светлый, по цвету приближающийся к черному’ [7, 4, стб. 676].

Азazelло приносит мастеру и Маргарите отравленное вино в куске «*темной гробовой парчи*» [1, с. 358].

Эпитеты *темный* и *гробовой* равнозначны, они дополняют и уточняют друг друга.

В тематическую группу «Белый» входят: качественные производные прилагательные: *белый, бледный, светлый*; их степени сравнения: *белее, бледнее, белейший*; уменьшительно-ласкательная форма *беленький*; производное оттеночное прилагательное с суффиксом –*оват-*, который выражает значение ‘слабая степень проявления признака’: *беловатый*; производное прилагательное *белокуры* – ‘светловолосый’; сложное прилагательное с подчинительным соотношением основ, где опорным компонентом является качественное прилагательное, а первым компонентом – основа относительного прилагательного, которая вносит «сравнительно-конкретизирующее значение» [3, с. 319]: *молочно-белый* ‘белый, как молоко’; существительное с отвлеченным значением признака, образованное от прилагательного при помощи суффикса –*ость*: *бледность*, глаголами *белеть, бледнеть, побледнеть*, имеющими значение ‘приобрести признак, названный мотивирующим прилагательным’ [3, с. 378].

Вторым по частотности среди цветовых прилагательных в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» является прилагательное *белый*. Это основной цвет в описаниях психиатрической больницы:

«белый табурет» [1, с. 70], «открылись белые двери» [1, с.73], в «комнату с белыми стенами ... и с белой шторой» [1, с. 86]; «В кабинете за Ивана принялись трое – две женщины и один мужчина, все в белом» [1, с. 88].

Психиатрическая больница в романе олицетворяет крайнее выражение рационалистического общества, где все структурировано, расписано, «разложено по полочкам», и где не должно быть никакого отклонения от нормы. Поэтому все окрашено в один цвет, и цвет самый спокойный, неброский, «стерильный».

То, что Иван Бездомный в этом царстве белого выбирает пунцовую пижаму, подчеркивает его активное начало, нежелание смириться, успокоиться:

Иван «молча ткнул пальцем в пижаму из пунцовой байки» [1, с. 88].

Если в описаниях больницы белый цвет символизирует крайний рационализм в отношении к действительности, то в описаниях пятого прокуратора Иудеи Понтия Пилата прилагательное *белый* имеет другое значение. Многократно упоминается в романе, что Пилат «в белом плаще с кровавым подбоем» [1, с. 23].

Одним из представлений, связанных с белым цветом, является представление о предках, о прошлом [4]. Пилат – человек, сыгравший важную роль в человеческой истории, по его приказу был распят Иисус Христос. В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» прокуратор запятнал себя кровью Га-Ноцри, поэтому подбор его плаща кровавого цвета:

«в белом плаще с кровавым подбоем» [1, с. 358].

Отсутствие существительного *цвет* усиливает прямое, нецветовое значение прилагательного *кровавый*.

Психологического состояния героев романа М. Булгаков описывает с помощью лексики тематической группы «Белый». Для этой цели писатель использует в основном глаголы и глагольные формы, которые позволяют передать динамику событий:

«Степа побледнел и заморгал глазами» [1, с. 82];

«Маргарита побледнела и отшатнулась» [1, с. 220];

«Секретарь смертельно побледнел и уронил свиток на пол» [1, с. 29];

«Еще более побледнев» [1, с. 12];

«-Нету, - отвечал бухгалтер, все более бледнея и разводя руками» [1, с. 183];

«Побелев лицом, Маргарита вернулась к скамейке» [1, с. 220].

Страх, волнение героев передаются также с помощью прилагательных:

«совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой» [1, с. 50],

«вошли двое граждан, а с ними почему-то очень бледная Пелагея Антоновна. При взгляде на граждан побледнел и Никанор Иванович» [1, с. 102].

Белый цвет в романе ассоциируется со смертью и потусторонним миром:

«шествует к ресторану белое привидение» [1, с. 65],

«В тени оно [мертвое лицо Иуды] представилось смотрящему белым, как мел» [1, с. 307].

Прилагательное *белый* приобретает в романе новое значение – ‘дьявольский’, которое не фиксируется словарями, но сближает его с семантикой прилагательного *черный*:

«Потом она летела над стеклянным полом с горящими под ним адскими топками и мечущимися между ними дьявольскими белыми поварами» [1, с. 264].

В описании ужина у Воланда прилагательное *белый* подчеркивает то, что Маргарита стала ведьмой. Что-то хищное есть в том, как она ест:

«Кусая белыми зубами мясо, Маргарита упивалась текущим из него соком» [1, с. 269].

Важное значение в романе имеет сочетание белого и черного цветов. Оно присутствует как в описании бала у сатаны, так и в описаниях свиты Воланда. На шее у черного кота *«оказался белый фракный галстук бантиком»* [1, с. 248]. Маргарита видит *«белые груди и черные плечи фрачников»* [1, с. 255], *«лица белые и черные»* [1, с. 262].

Покинув Москву, свита Воланда меняет свое обличье, превращаясь в тех, кем они были на самом деле:

«Оба глаза Азazelло были одинаковые, пустые и черные, а лицо белое и холодное» [1, с. 368].

Прилагательные *пустой* и *черный*, также как прилагательные *белый* и *холодный* семантически сближаются. Следует отметить, что одним из первых ассоциатов белого цвета является слово *холодный*, которое в свою очередь связано со словами *неприятный* и *мертвый* [2].

Белый и черный – это траурные цвета, цвета смерти, но вместе с тем они контрастны, являются двумя разными полюсами. Их сочетание позволяет М. Булгакову создавать очень рельефные и четкие образы. Сочетание этих цветов символизирует неоднозначность образов, амбивалентность их.

Оба цвета парадигматически связаны в структуре русского языка, образуя антонимическую пару, они – две крайние точки шкалы, но возникающие переносные значения цветообозначений образуют отношения синонимии, разрушающие привычную противопоставленность цветов.

М. Булгаков на страницах романа «Мастер и Маргарита» изображает три мира: древний Ершалаим, Москву двадцатого века и потусторонний мир. Одним из элементов, связывающих эти три мира, является цветопись. Цвет в художественном произведении играет структурирующую роль, соотносит разные тематические планы произведения, организуя пространство текста.

Злу в романе всегда сопутствует черный цвет. Одинаковые цветовые характеристики используются в описаниях ершалаимской и московской гроз. С помощью цвета М. Булгаков передает душевное состояние героев: белый символизирует страх, черный – гнев, неудовольствие.

М. Булгаков редко использует синонимы, чаще мы видим у него цветовую детализацию – нагнетание одних и тех же цветовых прилагательных, что несет в себе определенную идейную нагрузку. М. Булгаков часто в пределах одного сравнительно небольшого текстового фрагмента использует колоративы разных частей речи, но с близкой семантикой.

Один и тот же цветовой эпитет в зависимости от контекста может приобретать совершенно различные смысловые оттенки, благодаря чему создается полифоническая цветовая картина.

М. Булгаков редко употребляет элементы цветописи строго в их прямом номинативном значении, чаще – с эмоционально-

экспрессивной нагрузкой, символически. Помимо прямых номинативных значений колоративы в тексте романа приобретают переносные метафорические значения.

Элементы цветописи в романе характеризуются грамматическим многообразием, каждая часть речи имеет свои экспрессивные возможности, что в полной мере использует М.Булгаков. Семантический сдвиг происходит под влиянием контекста, слова разных частей речи реализуют свой семантический и синтагматический потенциал. Частеречный и словообразовательный анализ наименований цвета позволил выявить специфику лексических значений атрибутивных, субстантивных и глагольных колоративов.

Литература

- *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1988.384с.
- *Алимпиева Р. В.* Семантическая структура слова *белый*// Вопросы семантики: Межвузовский сборник. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–27.
- *Русская грамматика.* Т. I. М.: Наука, 1980. 792 с.
- *Серов Н. В.* Хроматизм мифа. Л.: Васильевский остров, 1990. 352 с.
- *Словарь современного русского литературного языка:* В 17 т. М.; Л.: Академия наук СССР, 1948-1965.
- *Словарь современного русского литературного языка:* В 20 т. 2-е изд. М.: Русский язык, 1991-1993.
- *Толковый словарь русского языка:* В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 1996.

References

1. Bulgakov M. (1988) "Master and Margarita". M.: Fiction, p.384
2. Alimpieva R.V. (1976) The semantic structure of the word 'white' // Questions of semantics: Interuniversity collection. Issue 2. Leningrad: LSU, P. 13–27.
3. Moscow, T.I. (1980) Russian Grammar.: Science, p.792.
4. Serov, N. (1990) Chromatism of Myth. L.: Vasilievsky Island, p.352.
5. Dictionary of the modern Russian literary language: 17 tons. (1948–1965) M.; L.: Academy of Sciences of the USSR.

6. Dictionary of the modern Russian literary language: 20 tons. 2nd ed. Russian language. (1991-1993).
7. Ushakov, D.N. (1996) Explanatory dictionary of the Russian language: 4th ed. Teppa.

Lexical-semantic Features of Color Spectrum

in M.A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"

(The thematic groups "Black" and "White" as Models).

By: Dr. Najwa F. Ali

University of Baghdad/College of Languages/

Russian Language Department

Iraq- Baghdad

E-mail: alinajwa@gmail.com

Abstract: The article analyzes the structure-forming function and stylistic characteristics of the color naming of the thematic groups "Black" and "White" in M. Bulgakov's novel "Master and Margarita". The subject of the research is the writer's idiolect. A multidimensional analysis of the vocabulary denoting color has been constructed: particular features of color names are considered, word-formation models are described, semantic transformations and symbolic meanings are also described, and the role of color terms in the novel's figurative system has been analyzed.

Keywords: literary text, M. A. Bulgakov, "The Master and Margarita", color terms, thematic group, word formation, figurative meaning, connotative signs.

الخصائص المعجمية الدلالية لفن التلوين في رواية
ميخائيل بولغاكوف "المعلم ومارغريتا"
(المجموعات المواضيعية "الأسود" و"الأبيض" أنموذجاً)

ا.م.د. نجوى فؤاد علي

جامعة بغداد /كلية اللغات /قسم اللغة الروسية

العراق /بغداد

البريد الإلكتروني: alinajwa@gmail.com

الخلاصة: تحلل في هذا المقال الوظيفة البُنويّة التركيبية والخصائص الأسلوبية لمُسمّيات اللون للمجموعات المواضيعية "الأسود" و"الأبيض" في رواية ميخائيل بولغاكوف "المعلم ومارغريتا". يعرض موضوع البحث اللهجة الفردية للكاتب. ويتم إجراء تحليل متعدد الجوانب للمفردات الدالة على اللون؛ ويتم تناول السمات الكلامية المتكررة لمسميات الألوان، ونماذج الكلمات المشتقة، والتحويلات الدلالية والمعاني الرمزية، ويتم تحليل دور مصطلحات الألوان في النظام المجازي للرواية.

الكلمات المفتاحية: النص الأدبي، م.أ. بولغاكوف، "المعلم و مارغريتا"، مسميات اللون، المجموعات المواضيعية، تركيب الكلمات، المعنى الرمزي، العلامات الدلالية.